

С. М. Соловьёв

**Русская летопись для первоначального
чтения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. М. Соловьёв**
Русская летопись для первоначального чтения / С. М. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2020. – 196 с.

ISBN 978-5-518-11115-8

ISBN 978-5-518-11115-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А I.

О ТОМЪ, БАГЪ НАЧАЛАСЬ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, И КТО БЫЛИ ПЕРВЫЕ КНЯЗЬЯ ВЪ КІЕВЪ.

Вотъ повѣсть о томъ, откуда пошла русская земля, кто началъ первый княжить въ Кіевѣ, и какъ стала русская земля.

Мы такъ начнемъ эту повѣсть. Послѣ потопа три сына Ноевы, Симъ, Хамъ и Афетъ раздѣлили землю: востокъ достался Симу, южная страна Хаму, сѣверъ и западъ Афету; отъ племени Афетова пошелъ народъ Славинскій. Слустя много времени Славяне сѣли по Дунаю, гдѣ теперь земля Венгерская и Болгарская. Отъ тѣхъ Славянъ разошлись по землѣ многіе народы, и назвались каждый своимъ именемъ, гдѣ кто сѣлъ на какомъ мѣстѣ; такъ напр. одни поселились на рѣкѣ, именемъ Морава, и назвались Моравами, и другіе назвались Чехами; а вотъ то же Славяне: Бѣлые Хорваты, Сербы и Хорутане. Когда Волохи напали на Славянъ подунайскихъ, поселились сзади нихъ, и стали ихъ притѣснять, то Славяне опять начали двигаться къ сѣверу: такъ одни пришли и сѣли на Вислѣ, и прозвались Ляхами: отъ этихъ Ляховъ пошли Поляки, Лутичи, Мазовшане, Поморяне. Другіе Славяне пришли и сѣли по Днѣпру, и назвались Полянами, иные Древлянами, потому что стали жить въ дѣсахъ; а нѣкоторые

стали Между Припетью и Двиною, и назвались Дреговичами; Полочане прозвались отъ рѣчки, именовъ Полоты, которая впадаетъ въ Двину. Тѣ, которые поселились около озера Ильменя, прозвались своимъ именовъ, Славянами; они построили себѣ городъ, назвали его Новгородомъ. Такъ разошелся Славянскій народъ.

Всѣ эти племена жили особо другъ отъ друга, каждое на своемъ мѣстѣ съ своими нравами, обычаями и преданіями. У Полянъ были обычаи кроткіе и тихіе, а другія племена жили какъ звѣри. Между Полянами были три брата: одному имя Кій, другому Щекъ, третьему Хоривъ, сестру ихъ звали Лыбедью. Они построили городъ, и назвали его по имени старшаго брата, Кіевомъ. По смерти этихъ братьевъ, Древляне и другіе окольные народы стали притѣснять Полянъ; тогда пришли къ нимъ Козары, и сказали: «платите намъ дань.» Поляне подумали, и дали имъ по мечу отъ каждаго дома. Козары принесли мечи къ князю своему и старшинамъ, и сказали: «вотъ мы нашли новую дань.» Старшины спросили: «откуда вы это взяли?» Да вотъ тамъ, въ лѣсу, на горѣ, надъ рѣкою Днѣпровскою,» отвѣчали они. Тогда старцы Козарскіе сказали: «Охъ, не хороша эта дань, князь! мы воюемъ саблями, острыми съ одной только стороны, а у этого народа мечи съ обѣихъ сторонъ острые: будутъ они брать дань и на насъ, и на другихъ странахъ.»—Такъ и сбылось, какъ предсказали старцы: Русскіе и до сихъ поръ владѣютъ Козарами.

Въ то время, какъ Поляне, Сѣверяне и другія племена платили дань Козарамъ, по бѣлкѣ съ каждаго дома, Варяги изъ за моря брали дань на Славянахъ Новгородскихъ, на Кривичахъ, также на Чуди и Мери. Скоро однако эти

народы прогнали Варяговъ за море, перестали давать имъ дань, и начали владѣть сами собою. Но прогнавъ Варяговъ, они никакъ не могли уладиться другъ съ другомъ, и начали междоусобныя войны. Тогда они стали говорить между собою: «споищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ всѣ дѣла справедливо;»—отправили пословъ къ Варягамъ къ Руси; Русью назывались Варяги точно также, какъ другіе зовутся Шведами, иные Норвежцами, Англичанами, Готами. Чудь, Новгородцы и Кривичи сказали Руси: «земля наша велика и обильна, да порядку въ ней нѣтъ, пойдите княжить и владѣть нами.» Собрались три брата съ родственниками своими, взяли съ собою всю Русь, и пришли: Рюрикъ въ Новгородъ, Синеусъ на Бѣлоозеро, Труворъ въ Изборскъ: отъ нихъ то и прозвалась русская земля. Черезъ два года умерли Синеусъ и Труворъ; Рюрикъ одинъ принялъ всю власть, и роздалъ города приближеннымъ къ себѣ людямъ. Двое изъ нихъ, Аскольдъ и Диръ, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти къ Царю-городу. Идучи внизъ по Днѣпру, они увидали на горѣ городокъ, и спросили: «чей городокъ?» Жители отвѣчали имъ: «были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они-то и построили этотъ городъ да, послѣ изгibli, а мы вотъ платимъ дань Козарамъ.»—Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ, собрали много Варяговъ, и начали владѣть Полянами; а Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ.

Въ 866 году, пошли Аскольдъ и Диръ на Грековъ, при царѣ Михаилѣ. Царь, въ ихъ время, пошелъ было попною на Аравитянъ, но получивъ вѣсть, что Русь идетъ на Царь-градъ, возвратился. Между тѣмъ Аскольдъ и Диръ вошли въ Константинопольскую гавань, перебили множе-

ство христіанъ, и съ двумя стами кораблей обступили городъ. Царь съ Патріархомъ всю ночь молились въ церкви Влахернской и потомъ, вынеся ризу Богородицы, погрузили ее въ воду. До того времени море было тихо: вдругъ поднялась буря съ вѣтромъ, встали волны и разбили русскіе корабли; очень немногіе изъ Аскольдовыхъ воиновъ спаслись отъ такой бѣды и возвратились въ свою землю.

Между тѣмъ умеръ Рюрикъ, онъ передалъ княженіе Олегу, своему родственнику, поручивъ ему и сына своего Игоря, который былъ еще дитя. Собралъ много войска, пошелъ Олегъ къ Смоленску, взялъ этотъ городъ и посадилъ въ немъ своихъ мужей. Оттуда пошелъ внизъ, взялъ Любечъ, и посадилъ въ немъ также своихъ мужей. Пришедши къ горамъ Кіевскимъ, и видя, что Аскольдъ и Диръ княжатъ, Олегъ скрылъ часть воиновъ своихъ въ лодкахъ, другихъ оставилъ позади, а самъ пришелъ, неся малютку Игоря на рукахъ. Онъ послалъ сказать Аскольду и Диру: «мы купцы идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря; придите повидаться съ нами.» Аскольдъ и Диръ пришли. Тогда воины повыскакали изъ лодокъ, и Олегъ сказалъ Кіевскимъ князьямъ: «Вы не князья, ни княжескаго рода, но я княжескаго рода, и вотъ сынъ Рюриковъ,» Аскольда и Диру убили, понесли на гору, и погребли тамъ. Олегъ сѣлъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: «это будетъ мать русскимъ городамъ,» послѣ чего началъ строить города, и установилъ дани. Сперва Олегъ воевалъ съ древлянами, и заставилъ ихъ давать дань по черной кунцѣ. Потомъ онъ пошелъ на Сѣверянъ; побѣдивъ ихъ, онъ наложилъ на нихъ дань легкую, а Козарамъ давать дань запретилъ, сказавши; «я непріятель имъ, а съ вами у меня нѣтъ

никакой вражды.» Послалъ и къ Радимичамъ спросити: «кому даете дань?» Они отвѣчали: «Козарамъ.» Олегъ сказалъ имъ: «не давайте Козарамъ, а давайте лучше мѣ.» Радимичи согласились.

Въ 907 году пошелъ Олегъ на Грековъ, а Игоря оставилъ въ Кіевѣ; взялъ съ собою Варяговъ множество и Новгородцевъ и Чуди, и Кривичей, и другихъ народовъ. Со всѣми съ ними пошелъ Олегъ на коняхъ, и въ корабляхъ, и пришелъ къ Царю-городу: Греки замкнули гавань, и затворили городъ. Олегъ вышелъ изъ корабля, велѣлъ корабли вытащить на берегъ, и повоевалъ городскія окрестности. Русскіе перебили множество Грековъ, разорили дома, пожгли церкви, однимъ словомъ, поступили такъ, какъ обыкновенно поступаютъ непріятели. Греки, видя все это, испугались, выслали къ Олегу изъ города, и сказали ему: «возьми дани сколько хочешь.» Олегъ согласился, и возвратился въ Кіевъ, неся золото, драгоценныя ткани, плоды и вина. Народъ прозвалъ его *Влщимъ*.

По смерти Олега началъ княжить Игорь, Древляне затворились отъ него; Игорь пошелъ на нихъ, побѣдилъ, и наложилъ дань больше, чѣмъ Олегъ. Въ 941 году пошелъ Игорь на Грековъ. Болгары послали вѣсть къ Императору, что идетъ Русь на Царь-городъ. Русскіе опустошали азіатскіе берега до тѣхъ поръ, пока не пришли греческіе воеводы съ востока, и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Русскіе посовѣтовавшись, вышли на Грековъ, и, послѣ злой сѣчи, Греки едва могли одолѣть. Русскіе сѣли ночью въ лодки, и побѣжали; но Греческій воевода встрѣтилъ ихъ въ лодкахъ съ огнемъ, и началъ пускать его трубами на русскіе лодки, такъ что было страшно смотрѣть. Русскіе, увидавъ пламень, пометались въ морскую

воду, чтобъ уйти какъ нибудь, и такимъ образомъ возвратились домой. Пришедши, каждый разказывалъ своимъ о чудесномъ огнѣ.—«У Грековъ въ рукахъ точно молніе небесное, которое они пускали и жгли насъ; вотъ почему и не одолѣли мы ихъ.»—говорили воины Игоря. Игорь же, пришедши, началъ собирать большое войско, и послалъ звать Варяговъ изъ за моря: онъ опять хотѣлъ идти на Грековъ. Въ 944 году Игорь въ самомъ дѣлѣ отправился къ Царю-городу въ лодкахъ и на коняхъ. Корсунцы, услыхавъ объ этомъ, послали сказать Императору Роману: «сидеть Русь; кораблей у нихъ множество; покрыли все море корабли.» Также и Болгары послали вѣсть: «сидутъ Русскіе, наняли и Печенѣговъ.» Тогда царь послалъ къ Игорю лучшихъ бояръ съ просьбою: не ходи, но возьми дань, какую бралъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани.» Игорь, дошедши до Дуная, созвалъ дружину, и сталъ думать съ нею о предложеніи царя. Дружина сказала: «Если царь такъ говоритъ, то чего же намъ еще больше; безъ битвы возьмемъ золото, серебро и дорогія ткани. Вѣдь неизвѣстно, кто одолѣетъ—мы, или они? съ моремъ нельзя заранѣе уговориться; теперь мы не по землѣ ходимъ, но по глубинѣ морской: здѣсь одна смерть грозитъ намъ всѣмъ.» Игорь послушался дружины, и велѣлъ Печенѣгамъ воевать Болгарскую землю; а самъ, взявши у Грековъ золото и ткани на всѣхъ воиновъ, возвратился назадъ въ Кіевъ.

Въ слѣдъ за княземъ пришли назадъ и послы русскіе, и привели съ собой пословъ отъ греческаго царя Романа. Игорь призвалъ къ себѣ греческихъ пословъ, и спросилъ ихъ: «скажите, что же вамъ говорилъ царь?» Послы отвѣчали: «вотъ царь послалъ насъ къ тебѣ; онъ очень радъ

миру, хочеть миръ имѣть и любовь съ русскимъ княземъ: твои послы водили нашихъ князей къ присягѣ, и насъ послали привести тебя и мужей твоихъ также къ присягѣ.» Игорь обѣщался исполнить это. На другой день онъ призвалъ пословъ, и пошелъ на холмъ, гдѣ стоялъ Церунъ: поклали передъ идоломъ оружiе, щиты и золото, и клялись Игорь и всѣ люди его, сколько было язычниковъ между русскими. А христіанъ русскихъ приводили къ присягѣ въ церкви св. Іліи, что надъ ручьемъ; то была соборная церковь, потому что многіе Варяги были уже христіане.—Игорь, утвердивъ миръ съ Греками, отпустилъ пословъ, одаривъ ихъ звѣриными шкурами, рабамъ и воскомъ. Послѣ этого Игорь началъ княжить мирно въ Кіевѣ; когда же пришла осень, началъ задумывать походъ на Древлянъ, желая взять съ нихъ еще больше дани. Дружина сказала ему: «наши товарищи, которые съ Свинельдомъ, богаты оружiемъ и платьемъ, а мы наги; пойдемъ, князь, съ нами за данью; и ты добудешь, и мы.» Игорь послушался: пошелъ къ Древлянамъ за данью, и началъ обижать ихъ; побравши дань, пошелъ было назадъ въ свой городъ, однако на дорогѣ раздумалъ, и сказалъ дружинѣ: «ступайте вы съ данью домой, а я возвращусь назадъ, похожу еще.» Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ: отпустилъ дружину домой, а самъ съ немногими возвратился назадъ, желая взять еще больше съ Древлянъ. Тѣ, услыхавъ, что Игорь опять идетъ, начали совѣтоваться съ княземъ своимъ Маломъ; они говорили; «сповадится волкъ къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо, если не убьютъ его; такъ теперь и съ нами: если не убьемъ Игоря, то всѣхъ насъ погубить.» Послѣ совѣщанія они послали сказать Игорю; «зачѣмъ идешь опять, вѣдь ты уже взялъ

всю дань.» Но Игорь не послушался ихъ; тогда Древляне вышли изъ города, и убили Игоря и дружину его, потому что ее было очень мало.

Г Л А В А II.

О ТОМЪ, КАКЪ ОЛЬГА ОТМСТИЛА ДРЕВЛЯНАМЪ ЗА СМЕРТЬ СВОЕГО МУЖА, И УСТАНОВИЛА ПОРЯДОКЪ ВЪ ЗЕМЛѢ, КАКЪ ПРИНЯЛА СВЯТОЕ ВРЕЩЕНІЕ, И КАКЪ СЫНЪ ЕЯ СВЯТОСЛАВЪ ВОЕВАЛЪ СЪ РАЗНЫМИ НАРОДАМИ.

Услыхавъ о смерти Игоря, жена его, Ольга, вмѣстѣ съ сыномъ Святославомъ, собрала большое и храброе войско, и пошла на древлянскую землю. Древляне вышли противъ нея; когда оба полка сошлись, Святославъ бросилъ копьемъ въ Древлянъ; копье пролетѣвъ между ушей его лошади, ударило ей въ ноги, потому что Святославъ былъ еще дитя, и не умѣлъ владѣть копьемъ. Тогда Свинельдъ и Асмудъ, дядьки Святослава сказали: «князь уже началъ; пойдемъ, дружина, за княземъ» Древляне были побѣждены, побѣжали, затворились въ своемъ городѣ. Ольга взяла городъ, и сожгла его; старшинъ городскихъ взяла въ плѣнъ, а прочихъ людей юныхъ убила, другихъ отдала въ рабство своимъ приближеннымъ, остальныхъ обложила тяжелою данью. Кончивъ войну, пошла Ольга съ сыномъ и дружиною по древлянской землѣ; установила вездѣ дани и оброки. Потомъ пришла въ городъ свой Кіевъ, и, пробывъ здѣсь годъ, отправилась къ Новгороду, и по дорогѣ оставила вездѣ также оброки и дани.

Въ 955 году пошла Ольга въ Грецію, и пришла въ Царь-городъ. Тамъ приняла христіанскую вѣру, и, возвратясь въ Кіевъ, уговаривала и Святослава креститься;

но онъ и слышать не хотѣлъ о томъ; если же кто другой хотѣлъ креститься, то ему не мѣшали, но только смѣялись надъ нимъ. Часто Ольга говаривала сыну: «я рада, что узнала истиннаго Бога, и ты будешь родоваться, когда узнаешь Его.» Святославъ обыкновенно отвѣчалъ на это: «какъ мнѣ одному принять новую вѣру? дружина станетъ смѣяться надо мною!» Тогда Ольга говорила ему: «если ты крестишься, то и всѣ станутъ дѣлать тоже.» Но Святославъ не слушался матери, и жилъ по языческимъ обычаямъ.

Когда онъ выросъ и возмужалъ, то началъ собирать около себя много храбрыхъ воиновъ; ходилъ легко, какъ барсъ, и только и дѣлалъ, что восвалъ. Въ походахъ не возилъ за собою ни возовъ, ни котловъ, и не возилъ мяса; но изрѣзавъ тонкими ломтиками конское мясо, или какого-нибудь другаго звѣря, или говядину, пекъ самъ на угляхъ, и такъ ѣлъ. Шатра у Святослава также не было, а спалъ онъ на войлокѣ, положивъ сѣдло въ головы, точно также жили и всѣ остальные воины. Онъ посылалъ къ разнымъ народамъ сказать имъ: «хочу идти на васъ.» Ходилъ на Оку и на Волгу; на Окѣ нашелъ Вятичей, и спросилъ ихъ: «кому дань даете?» Вятичи отвѣчали: «Козарамъ.» Тогда пошелъ Святославъ на Козаръ, побѣдилъ ихъ, и взялъ ихъ городъ; потомъ побѣдилъ Ясовъ и Косоховъ; наконецъ пошелъ на Дунай, на Болгаровъ, одолѣлъ ихъ, побралъ города по Дунаю, и сѣлъ княжить здѣсь въ Переяславцѣ.

Между тѣмъ пришли въ первый разъ Печенѣги на русскую землю, а Святославъ былъ въ Переяславцѣ. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внуками своими: Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ, Печенѣги обступили городъ со всѣхъ сторонъ, такъ что нельзя было ни выйти изъ го-

рода, ни вѣсти послать; народъ изнемогъ отъ голода и жажды. Жители другой стороны Днѣпра собрались въ лодкахъ, но ни одному изъ нихъ нельзя было пробраться въ городъ, ни изъ города къ нимъ. Встужили тогда Кіевляне, и стали говорить: «сѣтъ ли кого, кто бы могъ пройти на ту сторону, и сказать имъ: если завтра никто насъ не выручитъ, то сдадимся Печенѣгамъ». Вызвался одинъ мальчикъ, и сказалъ: «я перейду,» и точно пошелъ съ уздою изъ города, и ходилъ между Печенѣгами и спрашивалъ: «не видалъ ли кто его лошади?» (онъ умѣлъ говорить по печенѣжски, такъ что Печенѣги приняли его за своего). Когда же онъ дошелъ до рѣки, то скинулъ платье, бросился въ Днѣпръ, и поплылъ; увидавъ это, Печенѣги кинулись за нимъ, и начали стрѣлять, но не могли уже ему ничего сдѣлать, потому что жители другой стороны Днѣпра подѣхали къ нему, и взяли его въ лодку. Мальчикъ сказалъ имъ: «если не подступите завтра къ городу, то жители его хотятъ сдаться Печенѣгамъ.» Тогда воевода, именемъ Претичъ, сказалъ: «подступимъ завтра въ лодкахъ къ городу, схватимъ княгиню и молодыхъ князей, и умчимъ ихъ на нашу сторону; если же такъ не сдѣлаемъ, то Святославъ погубитъ насъ.» На другой день, сѣвъ въ лодки на разсвѣтъ, начали они громко трубить; а люди въ городѣ отвѣчали имъ радостными кликами. Печенѣги подумали, что самъ князь пришелъ, и побѣжали отъ города въ разные стороны, а Ольга со внуками вышла къ лодкамъ. Увидавъ это, князь Печенѣжскій возвратился одинъ къ воеводѣ Претичу, и сказалъ: «кто это пришелъ?» «Ему отвѣчали: «лодки съ той стороны.» Князь Печенѣжскій спросилъ опять у Претича: «А ты князь ли?» Претичъ отвѣчалъ: